

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕМУ САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ

А. А. Сулейков

*Научный сотрудник Центра мировой экономики ГНУ «Институт экономики НАН
Беларуси», suleykov@bk.ru*

Статья посвящена вопросу противодействия санкционным мерам третьих стран. Рассматривается значение политико-правовых инструментов, в частности, внимание уделено контрсанкционному законодательству как основе политики в этой области, а также мерам непрямого воздействия на иницирующие и поддерживающие санкции субъекты. Особое внимание уделяется значимости «мягкой силы» как канала проецирования влияния на инициатора ограничительных мер.

Ключевые слова: экономические санкции, «мягкая сила», лоббизм, контрсанкционное законодательство, экономическая безопасность

POLITICAL AND LEGAL INSTRUMENTS TO COUNTER SANCTIONS PRESSURE

A.A. Suleikau

*Researcher, Center of World Economy, The Institute of economics of the National Academy
of Sciences of Belarus, suleykov@bk.ru*

Resume The article is devoted to the issue of countering measures of the third parties' sanctions. The author examines the importance of political and legal instruments, in particular, counter-sanction legislation as the basis of policy in this area, as well as measures of indirect influence on the sanctions-initiating and sanctions-supporting subjects. Particular attention is paid to the importance of "soft power" as a channel for projecting influence on the initiator of restrictive measures.

Keywords: economic sanctions, soft power, lobbying, counter-sanctions legislation, economic security

Текущий период развития мировой экономики и системы международных отношений характеризуется дежурным применением крупными и влиятельными субъектами мер экономического давления на третьи страны. Несмотря на устойчивый рост численности ограничительных мер даже между развитыми государствами в период до 2020 г., именно в начале 20-х гг. XXI-го столетия ограничительные меры вновь обрели

статус полноценного инструмента политического противостояния. Тем не менее, видится возможным проследить политическую суть экономических ограничительных мер в историческом прошлом, истоках возникновения этого феномена политико-экономической сферы жизни общества. Так, первые исторические случаи использования экономических санкций в качестве инструмента внешней политики относятся к Античности: в 432 г. до н.э. Афины в ответ на враждебную политику соседнего полиса Мегары наложили запрет на торговлю с этим городом-государством и лишил мегарян права проживать и заниматься земледелием на подконтрольных территориях

И в эпоху Античности, и на современном этапе главной целью политически мотивированных экономических санкций является воздействие на принятие руководством «страны-адресата» управленческих решений. То есть подобные меры означают попытку ограничить и/или повлиять на суверенитет другого государства. Таким образом, вопрос обеспечения безопасности национальной экономики в условиях санкционного давления означает вопрос сохранения государственного суверенитета.

Видится возможным выделить несколько категорий методов противодействия ограничительным мерам третьих сторон:

1. Предварительное или текущее снижение зависимости субъектов национальной экономики и связанных с ними национальных или иностранных коммерческих структур от воздействия внешних акторов и/или внешней инфраструктуры.

2. Поддержка субъектов национальной экономики в условиях санкционного давления, компенсация ущерба, понесенного данными субъектами в результате применения санкций

3. Прямое противодействие ограничительным мерам.

4. Инструменты непрямого воздействия, в частности «мягкой силы».

Если первые две категории в значительной степени имеют экономический и организационный характер, то последние две сосредоточены на политической сфере. Прямое противодействие санкциям базируется на ответных симметричных и асимметричных мерах и, несмотря на свою экономическую природу, имеет политическую подоплеку. Его задачей выступает оказание политического давления на субъекта-инициатора санкционных мер, а также на тех акторов, которые поддерживают такие меры, с целью отмены, ограничения действия таких мер. Инструменты непрямого воздействия, в свою очередь, и «мягкая сила» как один из таких инструментов направлены на оказание воздействия на субъекты-инициаторы санкционных мер, «обход» их действия, а также обеспечение внутренней стабильности общества в санкционных условия посред-

ством неформальных политических институтов и институтов гражданского общества.

В основе политики прямого противодействия лежит контрсанкционное законодательство, закрепляющее базовые и основополагающие принципы этой политики. Среди таких принципов можно выделить три наиболее важных:

1. Принцип аналогичных ответных симметричных и ассиметричных мер.

2. Ограничение экстерриториального действия иностранных санкционных мер.

3. Контроль экспортной политики как способ ограничения доступа недружественной стороны к необходимым ресурсам и технологиям.

Отражение первого принципа встречается в таких НПА, как Закон КНР «О внешней торговле» от 12 мая 1994 г., Закона КНР «Об иностранных инвестициях» от 15 марта 2019 г., Федеральный Закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» от 04.06.2018 №127-ФЗ и т.д.

Второй принцип проистекает из экстерриториального характера ограничительных мер, вводимых развитыми государствами. В силу того, что доступ к экономикам таких стран является главным инструментом давления, санкционные меры предусматривают вторичное наложение санкций на субъекты, продолжающие сотрудничество с подсанкционными государствами. Второй принцип подразумевает применения санкционных мер к субъектам и государствам, поддерживающим санкционные меры третьих стран.

Принцип ограничения экстерриториального действия иностранных санкций закреплён в таких актах, как Постановление Совета (ЕС) № 2271/96 от 22 ноября 1996 г. (т.н. «Блокирующий статут») [1], а также «Правила противодействия необоснованному экстерриториальному применению иностранного законодательства и мер» Министерства коммерции КНР.

Касательно непрямого воздействия видится возможным выделить несколько его режимов, в зависимости от объектов воздействия и степени вовлечения посредников.

Во-первых, к инструментам «мягкой силы» видится возможным отнести лоббизм (лоббизм играет роль канала артикуляции и агрегирования общественных интересов и выступает «мягкосиловым» инструментом общественного управления). Подтипы лоббистского режима контрсанкционного использования «мягкой силы» включают в себя прямой выход на властные структуры, технократический лоббизм и лоббизм

парламентского, массового толка (поиск дружественно настроенных внутренних политических сил).

Прямой лоббизм (то есть, непосредственный контакт с властными структурами, он же GR – «government relations» (англ. «работа с государственными структурами»)) подразумевает прямое продвижение решений подсанкционным государством посредством прямого контакта с лицами, определяющими политический курс другого государства, являющимися крупными акторами зарубежного политического поля. Данный тип лоббизма можно отнести к наиболее требовательным с точки зрения ресурсов и компетенций видам. Для успешного осуществления лоббистского воздействия требуется прямой доступ к зарубежным полисимейкерам, развитая сеть контактов, а также четкое понимание иностранной внутриполитической ситуации.

Технократический лоббизм представляет собой фактическое использование инструментов и каналов, предоставляемых структурой государственных органов и правовых институтов ряда зарубежных стран, в интересах национальной экономики подсанкционных государств. Так, рынок лоббистских услуг в ЕС и США является одним из самых развитых в мире (в результате «бума» экономического лоббизма в 1990-х гг. уже к 1997 г. в Брюсселе было зарегистрировано более 35 000 лоббистов [2, с. 104]), их правовому регулированию уделяется значительное внимание (в случае ЕС, как на национальном, так и на общеевропейском уровнях).

Парламентский лоббизм, в свою очередь, институционально опирается на т.н. «группы (или комиссии) дружбы», формируемые из членов депутатского корпуса законодательных органов, а также парламентских фракций некоторых системных политических сил. Тем не менее, значимым ограничением применения парламентского лоббизма является установление изначально дружественных и/или нейтральных отношений государства-инициатора с целевым государством. В случае острой конфронтации (в частности, подразумевающей и введение санкций) формирование парламентской лоббистской группы подобным путем не представляется возможным. Допустимо использование ранее сформированной группы в условиях обострения отношений, однако в силу своего формализованного статуса подобные группы достаточно легко могут быть устранены из публично-правового поля (в случае групп дружбы с Беларусью и Россией парламента Румынии [3]).

В качестве подвида парламентского лоббизма видится возможным обозначить партийную дипломатию. Суть партийной дипломатии состоит в поиске сочувствующих политических сил на иностранном политическом поле посредством структур и ресурсов системных политических

партий. В настоящее время одним из наиболее заметных вариантов реализации концепции партийной дипломатии является ее китайская модификация. В силу как специфики китайского государства, так и масштабы международных проектов, предлагаемых мировому сообществу КНР, КПК играет значимую роль в установлении контактов с различного рода политическими силами, не всегда прибегая к посредничеству государственных органов. Так, КПК установила и поддерживает различные формы отношений с 600 политическими партиями, организациями, международными и региональными, более чем в 160 странах и регионах мира [4, с. 44]. В китайском общественно политическом дискурсе партийная дипломатия относится к методам «дипломатии Новой Эпохи», суть которой заключается в продвижении видения КНР будущего человечества, а также ряда инфраструктурных и коммерческих инициатив.

Во-вторых, значимым инструментом непрямого воздействия выступает публичная дипломатия. Являясь одним из каналов трансляции «мягкой силы» в случае контрсанкционного применения она ограничивается кругом объектов воздействия. Так в качестве объектов воздействия могут выступать сотрудники органов власти и властные, государственные институты (горизонтальная дипломатия. Концепция тысячи нитей), а также предпринимательское сообщество (в нескольких ролевых модификациях).

В-третьих, определенное влияние на политический курс субъекта-инициатора ограничительных мер и субъектов, их поддерживающих, оказывают экономическое сотрудничество и экономическая дипломатия. По итогу реализации проектов в рамках этих направлений экономические выгоды от сотрудничества и перспектив сотрудничества перевешивают возможные выгоды от присоединения к ограничительным мерам третьих стран. Вполне яркими примерами подобной практики могут служить следующие кейсы:

1. Выстраивание сети газопроводов с территории СССР на территорию Западной Европы в рамках сделки «газ в обмен на трубы».
2. Реализация проектов в рамках программы «Пояс и путь» КНР.
3. Программа Госкорпорации «Росатом» по продвижению строительства объектов атомной энергетики в зарубежных странах.

Таким образом, методы непрямого воздействия предоставляют подсанкционной стороне значительный простор для действий в направлении противодействия ограничительным мерам. Контрсанкционное законодательство, в свою очередь, играет фундаментальную роль в определении направлений и инструментов государственной политики в этой области.

Библиографические ссылки

1. Council Regulation (EC) No 2271/96 of 22 November 1996 [Electronic resource] // The council of the European Union. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4f0a6caf-6321de94-5140fbe5-74722d776562/https/eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:31996R2271 (date of access: 12.02.2024).
2. Белоусов А. Б. Лоббизм в европейском союзе: корпорации vs НКО // Антиномии. 2014. №3. С. 103–118.
3. В парламенте Румынии упразднили группы дружбы с Россией и Белоруссией [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14539121> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Сюй Г., У Я. Идея и особенности партийной дипломатии Коммунистической Партии Китая на фоне инициативы «Один пояс, один путь» // Общество: политика, экономика, право. 2021. №2 (91). С. 43–46.